

— Доверься мне! — Лоу Цзянь пообещал, хлопая себя по груди, чем привёл Чжэн Юйжоу в полный восторг. Третий молодой господин Лоу ещё с детского сада знал, как задобрить девочек конфетами, а теперь, повзрослев, стал ещё слаще на язык, называя всех «сестричками», чем радовал всех женщин съёмочной группы и процветал в их обществе.

Друг женщин Лоу Цзянь как раз оживлённо беседовал с Чжэн Юйжоу, как вдруг услышал, как кто-то из персонала вполголоса бормочет что-то про «визит на съёмки». Он подбежал спросить и узнал, что несколько фанатов приехали издалека навестить группу, и они как раз хотели спросить у режиссёра, как быть.

Лоу Цзянь с энтузиазмом спросил:

— Чьи это фанаты приехали?

— Кинозвезды.

Лоу Цзянь, полный интереса, решил пойти посмотреть на фанатов своего брата. Следуя подсказкам персонала, он направился в довольно безлюдный угол съёмочной площадки и действительно увидел трёх девушек, собравшихся в кучку.

— Привет! — Лоу Цзянь подбежал к ним, непринуждённо помахав рукой в знак приветствия, его улыбка была солнечной и горячей.

— Ой...? — Трое с удивлением разглядывали его, осторожно не решаясь сразу заговорить.

Затем девушка, которая казалась главной, загорелась глазами, и в её голосе послышалась скрытая радость, когда она спросила:

— Ты... ты ведь Цзянь? Ассистент Чжичжи?

— Да, это я, — кивнул Лоу Цзянь, в душе покатываясь со смеху от обращения «Чжичжи».

— Вау! Ты выглядишь... таким юным.

Лоу Цзянь сладко улыбнулся:

— Здравствуйте, сестрички~

Три сестрички мгновенно растаяли от милоты, наперебой стали доставать часть приготовленных для Лоу Ичжи закусок и подарков и вручили всё это ассистенту.

Лоу Цзянь ни от чего не отказывался, с удовольствием принял всё.

Но, как оказалось, женские подарки просто так брать нельзя.

— Братик Цзянь, мы приехали издалека, нельзя как-нибудь устроить нам встречу с Чжичжи?
— спросила та, что выглядела самой зрелой из троих. Она была одета строго, с достойной манерой держаться, с первого взгляда было видно — успешная деловая женщина.

Получивший взятку в виде угощений Лоу Цзянь закивал:

— Без проблем, подождите немного.

Лоу Цзянь побежал искать брата, а фанаты остались ждать на месте, с нетерпением вытянув

шеи.

Одна из фанаток, помоложе, озабоченно сказала:

— Сяо Тан, а мы не помешаем Чжичжи работе?

— Да, может, просто посмотрим издали и пойдём обратно?

Самая невозмутимая Сяо Тан успокаивающе похлопала их по плечу:

— Сначала подождём вестей от ассистента, если не получится встретиться с Чжичжи, то придётся вернуться. Если повезёт и увидим, будем осторожны, не доставим ему хлопот.

Очень скоро Лоу Цзяянь снова появился в поле их зрения.

Зоркая Юаньюань вдруг ухватила Сяо Тан за руку, она дрожала от волнения:

— Сяо Тан, Сяо Тан! Это же Чжичжи?!

Остальные двое, услышав это, с надеждой посмотрели в ту сторону и действительно увидели, что рядом с Лоу Цзяянем идёт высокий стройный мужчина в костюме для съёмок — это и был кинозвезда Лоу Ичжи.

Три фанаточки так разволновались, что не знали, куда деть руки, уставились на идола, шаг за шагом приближающегося к ним, не желая упустить ни малейшей детали его выражения.

Вскоре Лоу Цзяянь и Лоу Ичжи остановились перед фанатами.

Лоу Цзяянь торжествующе подмигнул им:

— Я привёл человека, можете признаваться ему в любви!

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Лоу Ичжи был всё ещё в образе Лин Бушаня, в роскошных одеждах, величавый и благородный, но без своенравности и свирепости Лин Бушаня, он улыбался мягко и приветливо.

На самом деле, за столько лет своей карьеры он всего несколько раз близко общался с фанатами, потому что всегда сосредотачивался только на актёрской игре и никогда специально не занимался своим фан-сообществом.

— Всем привет, — дружелюбно улыбнулся Лоу Ичжи.

Его взгляд вдруг остановился на лице Сяо Тан, он нахмурился, задумался на мгновение и неуверенно спросил:

— Ты... ты ведь та фанатка, которую я встретил в супермаркете?

Сяо Тан, польщённая до глубины души, бешено закивала:

— Да, да, это я!

Её глаза мгновенно наполнились слезами, и она заговорила, запинаясь:

— Я... я не думала, что ты меня запомнил.

Лоу Ичжи лишь улыбнулся в ответ, а затем терпеливо сказал:

— Мне скоро нужно идти на съёмки, не могу долго с вами оставаться, так что если нужны автографы и фото, поторопитесь.

Трое тут же засуетились, роясь в рюкзаках. Сначала они протянули ему различные подарки, приготовленные для Лоу Ичжи, и только потом достали плакаты и ручки.

Но рука Лоу Ичжи прошла мимо кучи подарочных коробок, он прямо взял плакат и стал подписывать, сказав:

— Подарки забирайте обратно, не тратьтесь на меня в будущем.

— Но... это мы все вместе для тебя готовили, внутри ещё и письма есть! Возьми, пожалуйста...

Однако, как ни уговаривали фанаты, Лоу Ичжи решительно отказывался, и Сяо Тан с другими пришлось смущённо забрать подарки обратно.

Лоу Ичжи, видя их такое расстройство, тоже смягчился и сам завёл разговор:

— А зачем вы приехали в город С?

— ...А? — Сяо Тан искажённо улыбнулась в ответ.

— Твой дом разве не в столице? — Лоу Ичжи помнил, что ранее встречал Сяо Тан в супермаркете около своего дома, значит, и её дом должен быть в столице. — Так зачем ты приехала в город С? Туризм? Работа?

Сяо Тан с трудом сглотнула:

— Ра-работа...

— А, — с важным видом сказал Лоу Ичжи, — работа всё же важнее, вам не нужно было заезжать ко мне по пути.

Фанаты...

Лоу Ичжи как раз закончил подписывать несколько плакатов, как Юаньюань робко спросила:

— Чжичжи, а можно мне автограф с посвящением?

— ...С каким посвящением?

— Ну, с посвящением, — засуетилась Юаньюань, жестикулируя, — меня зовут Юаньюань, просто напиши «Для Юаньюань», пожалуйста!

Лоу Ичжи подумал мгновение, затем охотно согласился, поднял ручку и нарисовал на плакате кролика, после чего, словно ожидая похвалы, показал им:

— Ну как? Кролик получился довольно круглым, да?

Фанаты молча проглотили комок, подступивший к горлу, и, как по команде, похвалили, как хорошо Лоу Ичжи нарисовал, бережно оберегая достоинство своего любимого артиста.

Сяо Тан достала ещё один горизонтальный длинный плакат, по бокам которого было лицо Лоу Ичжи, весь плакат был выполнен очень эстетично.

— Чжичжи, а можешь написать нам, всем фанатам, пожелание? — взволнованно сказала Сяо Тан. — Напиши: Для всех... нет-нет, «Желаю всем Сыркам», вот так и напиши!

— Хм? А зачем так писать? — не понял Лоу Ичжи.

— Потому что... «Сырки» — это название, которое мы сами придумали для фан-клуба, твои фанаты — все Сырки! — объяснила Сяо Тан с покрасневшими щеками, в душе молча молясь, чтобы Лоу Ичжи не догадался, какие амбиции скрываются в иероглифе «Сыр»...

— А, — Лоу Ичжи с пониманием кивнул и искренне восхитился:

— Хорошее название, очень познавательное и позитивное.

С этими словами он размашисто написал на плакате: «Желаю всем Знаниям: хорошо учиться, каждый день продвигаться вперёд».

Фанаты...

Да не этими «Знаниями»!

Лоу Ичжи, закончив писать, ещё раз с чувством перечитал:

— Знание — сила... название действительно хорошее.

Сяо Тан скривилась до зелёного лица и наконец обессиленно объяснила:

— Это... Чжичжи, мы имели в виду сырки, которые едят.

Лоу Ичжи на мгновение застыл, затем слегка растерянно извинился:

— А? Извини... но я уже написал, что же делать?

— Ничего, ничего, у меня есть ещё один, — Юаньюань достала точно такой же плакат.

И Лоу Ичжи, смеясь и плача, подписал ещё один, а Юаньюань заботливо утешила:

— Правда ничего, сырки... сырки высококалорийны, в них тоже много силы!

Лоу Ичжи с тонким чувством принял это объяснение.

В этот момент Чу Юань внезапно подбежал к нему и тихо сказал:

— Старший коллега, скоро съёмки следующей сцены, режиссёр Фань просит нас поскорее прийти готовиться.

Когда появился Чу Юань, три фанаточки невольно ахнули, три пары сияющих глаз принялись разглядывать этого невероятно красивого молодого человека.

Лоу Ичжи, видя это, мягко улыбнулся:

— Хотите его автограф? Я могу попросить за вас.

Чу Юань, обычно холодный и надменный, на этот раз неожиданно мягко и сдержанно улыбнулся.

Трое набрались смелости и протянули ему бумагу и ручку.

Когда Чу Юань закончил расписываться, Лоу Ичжи с сожалением сказал фанатам:

— Извините, мне нужно идти на съёмки, спасибо, что пришли сегодня повидаться.

Фанаты покорно попрощались с ним:

— Пока, Чжичжи!

Лоу Ичжи только сделал два шага, как Сяо Тан вдруг торопливо окликнула его.

На этом текст обрывается.

<http://bllate.org/book/15605/1393206>